

Расса был голоден. Опять. Почему это было так? Потому что казалось, что его похитители не были проинформированы о последствиях НЕ кормления его. Прошла почти неделя с тех пор, как они покинули Тулл, и все это время Расса был в том, о чем он мог думать только как о тюремной карете с прикованной к лицу маской Антриты. Как следствие, он даже не мог жаловаться на лечение. Единственное, что он мог делать, это смотреть на своих похитителей, как они едят свою собственную еду. Один из них был настолько глуп, что в какой-то момент предложил ему воды. Как будто это что-то изменило.

Расса смотрел на него так, как будто он был глуп. Он хотел закричать на них: "Мне нужна кровь, идиоты! Кровь! Просто накорми меня кровью игры, которую поймаешь на ужин, это сделает их сдирание кожи намного менее грязным!"

Но, к сожалению, у Расса чудесным образом не развилась телепатия. Ни полезной способности. Он был просто мальчиком, закованным в цепи и застрявшим в темной коробке.

Это было отстойно, никакого каламбура.

Единственный, кто, казалось бы, даже отдаленно интересовался Расой и его бедственным положением, был мальчик, с которым он вступил в зрительный контакт после того, как был брошен в свою новую тюрьму. Он узнал, что мальчика зовут Эгин. В основном потому, что другие приказывали ему делать лакейскую работу. Было ясно, что мальчик был самым низким среди них, не то, чтобы он жаловался.

Что больше всего интриговало Рассу, так это его фиолетовые глаза. Это был странный цвет, и Эгин, или, по крайней мере, то, что Расса мог видеть о нем, хорошо носил его. Расса мог сказать, что под этими темными и плотно прилегающими одеждами Эйгин выглядела вполне сногшибательно, не то, чтобы эта мысль не раз приходила Рассе в голову с тех пор, как он это понял. Расса больше беспокоило то, что мальчик может ему предложить, а красота его не интересовала.

Именно в шестую ночь после его поимки, когда Эгин был на ночном дежурстве, у Рассы наконец-то появился шанс что-то сделать со своим затруднительным положением. Хотя, это не было ничем, к чему бы Расса не стремился.

Эйгин сел на карету для ночного дежурства. Они шли в обратном направлении и спали на земле, чтобы избежать ненужного взаимодействия и того, что пришло с ними, вопросов. Расса знал, что даже если бы они поехали по основным дорогам, что было бы глупо, он все равно застрял бы в карете, поэтому он едва ли жаловался. Все, что он знал наверняка, это то, что их прогресс был бы медленным по сравнению с тем, что было бы, если бы они были на главных дорогах. Они также направлялись на юго-восток, в сторону Гарратонских хребтов, хотя и в этом направлении они тоже шли неплохо.

Пока Расса пытался расслабиться, глядя на ночное небо, его слух, который не был таким тусклым, как другие его чувства, уловил непрекращающееся и повторяющееся постукивание металла по металлу. Спокойный взгляд Расса постепенно превратился в хмурый, и он

посмотрел на крышу кареты, точно указывая на место шума. Расса поднял руку и дважды постучал по крыше кареты. Не настолько сильно, чтобы разбудить остальных, но настолько сильно, что это заставило Эгина прыгнуть врасплох. Сообщение было ясным.

"Заткнись".

Эйгин на мгновение замолчал, затем переместился и повесился на крыше кареты, проглядывая сквозь решетку на Рассе.

"Ты ничего не делал неделю, и это лучшее, что ты можешь придумать?" Эйгин прошептала в честном замешательстве.

Расса смотрел в обратном направлении без впечатлений, поднимая цепь, прикрепленную к его маске, и указывая на карету, которая его окружала.

"Чего ты ждешь от меня?"

Эйгин вздохнула: "Не знаю, рычать?"

Расса закатил глаза. Он не был животным. Хотя он мог рычать, он делал это и раньше. Этому парню не нужно было этого знать.

"В чем дело?"

Очевидно, Эйгин думала, что Расса постучал по карете, чтобы попросить что-нибудь.

Расса посмотрел на ребенка с приподнятой бровью.

"Ты голоден? Хочешь пить? Ты уже почти неделю ничего не пьешь".

Наконец-то! Какой-то смысл!

Расса постучал в живот, потом в маску.

Эйгин нахмурилась: "Зачем тебе вообще маска? Ты кусаешься?"

Почему, черт возьми, этот ребенок вдруг стал таким разговорчивым? Он молчал и размышлял всю поездку, а теперь он что, хотел подружиться? Что это была за ситуация с похищением?

Расса не мог поверить, что он это делал, но он был настолько голоден, что ему было все равно, как он будет выглядеть дальше.

Расса взял свои два пальца и подражает клыкам перед маской.

Эгин просто улыбнулся в увеселении: "Что это должно было быть?"

Точно. Вампиры были не совсем известны. У Расса было всего два урока с Виктором, но он начал забывать свою собственную реальность.

Расса вздохнул, затем снова постучал по маске, прежде чем указать на Эгина, покачав головой и перерезав ему горло.

"Ты не убьешь меня, если я сниму его?" Эйгин попросил подтвердить.

Расса кивнул.

Эйгин насмеялся: "Почему именно я должен в это верить?"

Расса снова потускнел в глазах, и он отвернулся, не было похоже, что он может это доказать.

Эйгин вздохнула, а потом исчезла из окна. Было несколько минут тишины, затем Расса услышал легкие шаги позади него, и рука прокралась сквозь решетку к затылку, отпирая там цепь. Расса поймал маску, пока она не упала на землю, затем слегка опустил ее и повернулся к Эгину, у которого было то, что выглядело как вяленое мясо. Расса нахмурился.

"Я не могу это есть".

Его голос был немного расплывчатым от того, что его не использовали, и он проглотил, когда смотрел на Эгина, ничего, кроме честности в глазах. Эйгин вздохнул.

"У тебя едва ли найдется место для суеты", - сказал Эйгин.

"Нет, я... это не облегчит голод", - пытался объяснить Расса.

"Тогда чего ты хочешь? Ужин из трех блюд? Вряд ли сейчас подходящее время и место, чтобы просить..."

"Кровь". Свежая от источника. Любой источник", - сказал Расса наотрез.

Эгин сделала паузу, посмотрев на Рассу на минуту: "Ты серьезно?"

Расса кивнул: "Ты ведь понятия не имеешь, почему я в этих цепях, да?"

Эйгин пожала плечами: "Это не моя работа - знать".

Расса вздохнул в разочаровании: "Ну, может, тебе стоит сделать это своей работой, потому что последняя группа людей, которые меня не кормили, была зарезана, а их было почти 50".

Эйгин нахмурилась: "Это угроза?"

"Тебе нужно, чтобы это было? Потому что, уверяю вас, я вполне счастлив оставить это как предупреждение".

Расса не был точно уверен, что Эйгин видел в нем в тот момент. Был ли это его страх повторения резни, его голод, его разочарование, его печаль, его отчаяние. Но когда спросили много лет спустя, Эгин ответил бы только одним предложением, то же самое он сказал в тот день.

"Если меня поймают, я убью тебя".

С таким взглядом в этих фиолетовых глазах, Расса не сомневался. Он никогда не сомневался.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/897537>